

Наследство Нуриева

ПОШЛО С МОЛОТКА

1949-1995 - 24 янв. - с. 6.
Сначала
в США...

В Нью-Йорке на днях состоялся аукцион, на котором ушло с молотка имущество «царя танца» Рудольфа Нуриева, хранившееся до недавнего времени в его нью-йоркской квартире неподалеку от Центрального парка.

Талантливейший балетный артист и режиссер незадолго до своей кончины от СПИДа два года тому назад по-российски широко жестом (не исключено, что с «помощью» заинтересованных в его непомерной щедрости лиц) завещал львиную долю своего наследства — недвижимость, произведения искусства и прочее — европейскому и американскому фондам содействия балету. Одновременно он высказал тогда пожелание относительно создания музея, посвященного балету и его, нуриевскому, вкладу в искусство танца, о чем не перестают напоминать его родная сестра Роза и двоюродная сестра Гузель.

Не прошло и года после смерти Нуриева, как европейский фонд (а он носит название лихтенштейнского, ибо там был зарегистрирован) заявил о своем намерении продать отошедшую ему часть наследства Нуриева, в частности квартиру в Париже на набережной Вольтера, а также все в ней находящееся. С помощью судебных властей Розе и Гузель удалось тогда заблокировать торги. Однако контролировать или как-то влиять на ситуацию, складывающуюся за океаном, им было явно не по силам. Воспользовавшись моментом, американский фонд танца Рудольфа Нуриева в срочном порядке «толкнул» нью-йоркскую квартиру танцора. Сумма, полученная в результате сделки, осталась неизвестной. Правда, по заверению руководителей фонда, действия которых сильно смахивают на повадки кота и лисы из известной детской сказки про деревянного человечка, средства пошли на «развитие балета». Пойди теперь проверь...

Следующей на очереди акцией разбазаривания нуриевского наследства в США должна была стать продажа содержимого нью-йоркской квартиры, которое оценивалось в несколько миллионов долларов. Все уже было на мази, аукцион должен был состояться год назад, но скандал, поднятый Розой и Гузель вокруг вполне откровенного намерения других шустрых господ — из лихтенштейнского фонда — пустить в распыл европейскую часть нуриевского наследства, ввел в конфуз солидную компанию «Кристи», специализирующуюся на аукционах. Она решила отложить торги на год, рассчитывая, что волны, поднятые в Европе, к тому времени улягутся.

И хотя этого не произошло, а во Франции в судебном порядке по-прежнему находится под арестом нуриевская квартира вместе с хранящимся там имуществом, аукцион в Нью-Йорке все-таки состоялся. Накануне в течение нескольких дней около 20 тысяч любопытствующих прошли через выставочный зал на фешенебельной Парк-Авеню, где организаторы аукциона представили на всеобщее обозрение нуриевские реликвии. Сама поп-звезда Мадона «почтила» своим посещением эту экспозицию. С коммерческой точки зрения, аукцион был необычайно успешным. Многие предметы приобретались по ценам, намного превышавшим стартовые. Так, огромная люстра венецианского стекла ушла за 305 тысяч долларов, что в десять раз больше первоначальной оценки. Расшитый золотом балетный костюм из желтого шелка, в котором Нуриев танцевал в «Дон Кихоте», продан за 32 тысячи. Другой, из коричневой шерсти, облежавший фигуру «царя танца» в первом акте «Жизели», куплен за 45 тысяч. Особый ажиотаж возник вокруг нуриевских пуантов. Чем более ношенной была эта хрупкая балетная обувка, тем выше поднимались ставки, достигая многих тысяч долларов.

Если все, что так или иначе в прямом смысле слова прикасалось к великому танцору, моментально достигало невиданных на

аукционе высот, другие предметы, такие, как мебель и произведения искусства, хотя и были раскуплены, но интерес к ним был скорее умеренным. Ряд картин, в том числе портреты работ английских художников XVIII — XIX веков, был продан за суммы выше стартовых, но вдвое ниже тех, которые за них уплатил сам Нуриев в конце 80-х. И тем не менее все выставленное на аукцион было распродано на общую сумму в семь миллионов долларов, что на пару-тройку миллионов превысило ожидавшийся результат.

Успех? Катастрофа! Так считают подлинные почитатели таланта Рудольфа Нуриева. То, что должно было стать общим мировым достоянием, экспонатами музея, о котором так мечтал перед смертью танцор, разлетелось по сотням роскошных квартир, вилл, поместий...

Несомненно, в американском фонде, призванном блюсти память великого балетного артиста, довольно потирают руки: удалость таки с невиданным «наваром» сбавить имущество «идола». Ликуют и их лихтенштейнские «идейные братья» из европейского фонда Рудольфа Нуриева: пример американцев их явно вдохновил, и они готовы, закусив удила, ринуться в бой, чтобы с выгодой избавиться и от оставшейся в Париже части нуриевского наследства.

Недавно я снова побывал на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем, где погребен великий танцор из Уфы. Очень скромная могилка. Каменная плита. Деревянный шесток с маленькой табличкой — даты рождения и смерти. Свежие цветы и фото — парящий в царственном прыжке вечно прекрасный Рудольф Нуриев...

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ,
соб. корр. «Труда».

ПАРИЖ.

...ПОТОМ В ИТАЛИИ

На юге Италии напротив местечка Позитано продан в частные руки маленький остров Ли Галли. Новость эта наверняка осталась бы не замеченной большой прессой, если бы не одно обстоятельство: в течение семи последних лет остров принадлежал всемирно известному солисту балета Рудольфу Нуриеву. После смерти танцора островом заинтересовался фонд «Ballet fonde». Была цель организовать на Ли Галли международную школу балета, сохранить там природный пейзаж, столь полюбившийся Нуриеву.

Денег, увы, у фонда оказалось недостаточно. В итоге, заплатив пять миллиардов лир, новыми владельцами острова стали четыре итальянских предпринимателя из города Сорренто. Уже по роду их занятий, говорят в Позитано, можно предугадать, что Ли Галли в короткое время будет превращен в туристический центр, а имя звезды балета будет использовано разве что в рекламных целях.

Рудольф Нуриев проводил на острове жаркие летние месяцы. В последний раз он отдыхал там в 1992 году. Третьего сентября, уже будучи серьезно больным и предчувствуя, что больше не вернется на Ли Галли, Нуриев несколько раз поцеловал землю, а сев на катер, долго смотрел на таявший в море островок. Та незабываемая сцена стала как бы метафорой покидавшей его жизни.

Павел НЕГОИЦА,
соб. корр. «Труда».

РИМ.